

— ... Хорошо.

Наруто со вздохом подчинился требованиям Микото. Матриарх Учиха лишь приподняла бровь, заставив Наруто пояснить, что он имеет в виду, взмахнув рукой в сторону всех трех женщин.

— Вы можете сами осмотреть меня, если очень хотите... И нет никакой причины отсылать Ханаби и Сацуки. Они могут «помочь» вам.

Микото резко кивает в ответ, хотя обе младшие куноичи выпрямляются, изо всех сил стараясь скрыть свое волнение от того, что узнали о нем что-то новое. Наруто, честно говоря, не слишком беспокоится о том, что они вдруг возненавидят его, узнав, что он джинчурики. Возможно, до слияния он был бы более обеспокоен их реакцией, но Наруто был слишком уверен как в себе, так и в Ханаби и Сацуки, чтобы думать, что кто-то из них будет его дискриминировать.

— Очень хорошо. Тогда, прежде чем мы начнем, полагаю, я должна спросить вас обоих... вы согласны остаться в помощниках?

Сацуки усмехается над этим, скрещивая руки на груди.

— Что это за вопрос? Конечно!

Тем временем Ханаби прикусила нижнюю губу, но поспешно кивнула, как только взгляд ее нового наставника обратился в ее сторону.

— Да.

Наруто ободряюще улыбается Ханаби, когда она оглядывается в его сторону, но, хотя она и улыбается в ответ... она все еще выглядит обеспокоенной за него. По правде говоря, он был немного обеспокоен тем, что она расстроится, узнав, что он сдерживался даже во время их двух спаррингов. Ведь с Сацуки ему пришлось пойти гораздо дальше, чем с Ханаби.

Но нет, наследница Хьюга не расстроилась из-за этого, её гораздо больше расстроили последствия того, что он делал с собой, чтобы идти так быстро и так жестко. Дело в том, что Наруто знал, что с ним все в порядке. Он знал, что уже полностью восстановился. Вся эта песня и танец были довольно бессмысленными... но в каком-то смысле он был рад использовать это как оправдание, чтобы иметь возможность рассказать Сацуки и Ханаби о своем «секрете S-ранга». Что, очевидно, было позволено сделать Микото, как матриарху Учиха? Или, по крайней мере, он надеялся, что ей это позволено, хех...

— Хорошо. Пойдемте со мной, все вы.

С этими словами Микото повела их с тренировочного поля обратно на территорию клана

Учиха. Она привела их в свой кабинет, где все четверо зашли в него, и Микото повела их за собой. Наконец, когда они оказались в укромном месте, Микото повернулась к Наруто и снова скрестила руки на груди.

— Раздевайся.

Наруто лишь приподнял бровь, выполняя ее указания. Если она думала, что собирается смутить его, то у нее было другое намерение. К песням и танцам мед-нин он уже давно привык, хотя, конечно, в молодости ему было не до этого. Тем не менее, десятилетия не слишком ласкового обращения с Сакурой Харуно более чем приучили его к подобным командам.

Наруто молча раздевается до трусов, обнажая каждый сантиметр своего точеного тела. Он не замечает, как Ханаби обводит взглядом его мускулы и рельефный пресс. Сацуки делает то же самое, хотя и старается делать это более тонко. Но и у нее, и у ее матери глаза Шарингана все еще активны, и Наруто знает, что они фиксируют это в памяти.

Конечно, если речь идет о тетушке Микото, он уверен, что она не замышляет ничего плохого. Но, несмотря на это, матриарх Учиха, изучив его, кивнула. Затем она поднимает светящуюся зелёную ладонь, показывая, что она действительно меди-нин... или, по крайней мере, обучена их техникам. Проведя ладонью по его телу, Наруто некоторое время молча наблюдал за ее работой.

Неужели она не собиралась рассказать Ханаби и Сацуки его секрет? Неужели она действительно собиралась затянуть это дело? Наконец, Микото вздохнула и отстранилась, снова кивнув.

— Ты в порядке... физически. Скажи мне, Сацуки, ты согласна с моей оценкой?

Шагнув вперед, Сацуки вращает глазами с шаринганом трех томоэ, пристально глядя на него. Наконец, ее плечи опускаются, и она хмурится. Понятно, что если бы она думала, что ей это сойдет с рук, она бы обязательно солгала и сказала, что Наруто где-то напортачил при использовании своих техник. Но это было не так, и они все это знали.

— ... Да. Он в порядке. Физически.

Сацуки вытягивает эти слова из себя с трудом, а старшая куноичи выглядит так, будто сосет лимон. Наруто приходится сдерживать детское желание нагло ухмыльнуться или даже высунуть язык, когда Микото отворачивается от них обоих и смотрит на Ханаби. Ему удается сдержаться, потому что он уже не ребенок. Сацуки, возможно, физически старше его на несколько лет в этом мире, но у Наруто было вдвое больше опыта, чем у нее... возможно, даже больше.

— А ты, ученик?

Употребление нового титула заставило Ханаби отвлечься от своих внутренних мыслей, ведь все это время она изучала Наруто с помощью бьякугана. Сацуки тоже немного напряглась, старшая куноичи бросила на Ханаби оценивающий взгляд, словно проверяя, достойна ли наследница Хьюга быть ученицей ее матери.

Не обращая внимания на их реакцию, Микото приподнимает бровь, глядя на Ханаби.

— Твои глаза видят глубже, чем мои и моих дочерей. Это ты заговорила о его чакровых путях. Как они сейчас?

Зная, что теперь, когда он больше не участвует в боях, его чакра в полном порядке, Наруто бросает на Ханаби умоляющий взгляд, превращая свои голубые глаза в оружие массового поражения. К сожалению, он не уверен, что взгляд щенка действительно попал в цель... Хотя технически Ханаби должна была бы их увидеть, учитывая возможности додзюцу ее клана, ее внимание, похоже, полностью сосредоточено на его теле и чакральных путях внутри него.

На мгновение она нахмурила брови, а затем медленно кивнула.

— Его пути чакры... в порядке...

Полностью игнорируя то, как голос Ханаби прервался на полуслове, Наруто хлопнул в ладоши и улыбнулся.

— Видите? Вы все подтвердили это своими глазами. Я в полном порядке. Проверка окончена!

— Вот только...

Наруто бросает предательский взгляд на Ханаби, но наследница Хьюга делает шаг вперед и прикладывает руку к его животу.

— Здесь происходит что-то странное. Пути чакры запутались и... и на это почти больно смотреть, настолько все ярко.

Ах да. Вот этот кусочек. Что ж, Наруто догадывался, почему Микото была так уверена, что сейчас она посвятит Ханаби и Сацуки в эту тайну. И действительно, когда он посмотрел на матриарха Учиха, она кивнула, соглашаясь со словами Ханаби.

— Да, ты совершенно права, Ханаби. Это секрет, который, как я знала, вы оба узнаете, если Наруто разрешит вам остаться на эту проверку. Проще говоря... в ту ночь, когда Кьюуби напал на деревню, его не убили и не прогнали. Он был пойман и запечатан в ребенке... в Наруто. Как и его мать, ваша Хокаге, до него, Наруто – Джинчурики Девятихвостого Лиса.

Сацуки и Ханаби вздрогнули, выглядя удивленными, как и ожидал Наруто, от этой сенсационной информации. Микото, тем временем, поспешила ответить на это откровение торжественно-серьезным тоном.

— Я хочу внести ясность... То, что Наруто стал джинчурики Девятихвостого, не делает его менее человечным и не делает его кем-то другим, кроме Наруто, которого вы оба всегда знали. Кушина носила Девятихвостого Лиса до него, а Мито Узумаки – до неё. Никто из них троих не может быть виноват в действиях Кьюби, и они не несут ответственности ни за что, кроме своих собственных решений.

Он ценит поддержку Микото, даже если не считает ее необходимой. Сацуки лишь насмешливо фыркнула, услышав слова матери, а Наруто криво усмехнулся.

— Полагаю, это объясняет, почему у тебя всегда было так много энергии, отпрыск. Но это не значит, что ты можешь вот так просто разрывать себя на части и восстанавливать, верно?

Наруто не может сдержаться... он поднимает бровь на Сацуки и широко разводит руки, оглядывая себя и демонстративно осматривая тело на предмет повреждений... а их нет. Благодаря быстрому заживлению на его теле ничего нет.

— Вообще-то, Сацуки... Думаю, ты поймешь, что я точно могу. В конце концов, я же победил тебя, не так ли? И все же я стою здесь, ничуть не потертый.

Глаза старшей куноичи расширились от издевки Наруто, она явно не ожидала этого. Она взвизгнула и, похоже, была готова наброситься на него прямо здесь и сейчас, к чертям собачьим. Но не успела она выбрать словесный или физический ответ, как Ханаби, нахмутив брови и не сводя глаз с его живота, неожиданно вмешалась.

— Но... Я имею в виду... Я всегда знала, что с Наруто что-то не так. То, что он джинчурики, – хорошее объяснение, но я и так знала, просто глядя на него все эти годы, что он не такой, как все, когда дело касалось его путей чакры. Но это... это другое. Если ты говоришь, что яркий шар чакры в центре его живота должен быть Кьюби... то эта часть изменилась за последние два дня.

...Упс. Он слишком долго позволял Кураме оставаться без присмотра, не так ли? Его глаза расширяются одновременно с глазами Микото. Сацуки просто выглядит растерянной, не совсем понимая, что означают слова Ханаби. Но матриарх Учиха, похоже, уловила, о чем Ханаби нечаянно проговорила. В одно мгновение Микото снова рвется вперед, и Наруто уже знает, что она собирается сделать.

Курама!

С силой дернув за руку и извинившись, Наруто хватает Кураму с того места, куда она ушла, вероятно, наслаждаясь обретенной свободой... и запихивает ее обратно в себя. Он больше не

запирает ее в клетке, потому что клетки в том виде, в котором она была задумана его отцом, больше не существует. Однако он эффективно управляет ее поводком, возвращая ее туда, где она и должна быть... полностью внутри него, в ловушке печати.

Наруто?! Какого хрена?! Я охотилась в Лесу Смерти!

Времени на объяснения нет, поэтому он просто разрушает барьер, который они оба поставили, чтобы не лезть постоянно друг к другу. В одно мгновение Курама узнает все, что произошло с ним с тех пор, как он позволил ей уйти одной. Хотя, что интересно, она не сообщает ему обо всем, что случилось с ней. Впрочем, в данный момент Наруто не придает этому значения. Гораздо важнее, чтобы она поняла, что происходит сейчас с Микото Учихой.

А. Теперь понятно.

Все это происходит за те полсекунды, которые требуются Микото, чтобы снова оказаться перед ним и впиться пальцами в его живот. Она делает это не так сильно, как некоторые из его врагов в другой вселенной, но Наруто все равно резко вдыхает, когда ее ногти впиваются в него, и она использует свою чакру, чтобы печать на его животе появилась у всех в комнате.

Пока Сацуки и Ханаби смотрят на печать, губы Микото поджимаются, и она понимает, какую обратную связь получила от этого прямого контакта. Наруто терпеливо ждет, догадываясь, что именно она скажет дальше. В конце концов, плечи матриарха Учихи опускаются в облегчении... но она также хмурится, сузив глаза в подозрении.

— Кюуби все еще находится в своей печати. Однако... эта печать была изменена, Наруто. Как это возможно?

Не поднимая головы и не сводя глаз с Микото, Наруто решил, что ложь здесь может не сработать, как в случае с его матерью. Врать Учихе всегда было сложнее. Поэтому он говорит правду и только правду.

— Я сам модифицировал ее, госпожа Учиха. Можете не беспокоиться... моя мать уже все знает. Если вы хотите узнать больше, вам следует поговорить с ней напрямую. Но... можно сказать, что все в порядке. Деревне ничего не угрожает.

Вот так. Наруто не сказал ни слова лжи. Не обращая внимания на хихиканье Курамы, он пристально смотрел на Микото, пока матриарх Учиха медленно не кивнула. Она все еще хмурится, но в конце концов делает шаг от него, отводя пальцы назад и позволяя печати на его животе снова исчезнуть. И вот он снова стоит перед тремя куноичи без единого изъяна, в одних трусах.

— ...Хорошо. Я так и сделаю, Наруто. Похоже, за последние несколько дней с тех пор, как мы с Кушиной смогли поговорить, много чего произошло. Я встречу с ней, как только смогу, чтобы все обсудить.

Наруто старается не вздрогнуть. Слова Микото звучат почти как угроза, но на самом деле ему не о чем беспокоиться. Конечно, Кушина наверняка расскажет Микото о Кураме и его способности проявляться вне его тела, но даже если это и произойдет, ничего страшного. У Наруто уже есть позволение матери, а так как его мать – Пятая Хокаге, то это все, что ему нужно.

Вздохнув, Микото вернулась к своему столу и тяжело села, хмурясь при этом, глядя то на него, то на остальных двоих в комнате.

— Не думаю, что мне нужно объяснять вам обоим, что вы не должны говорить ни о чем, что вы узнали сегодня, ни с кем за пределами этой комнаты. А пока... идите и вымойтесь. Не стесняйтесь использовать для этого частные ванны клана.

Наруто моргает от такого предложения, но принимает это как должное и выходит из комнаты вместе с Сацуки и Ханаби. Втроем они отправляются в частные онсены клана Учиха, причем Наруто и Сацуки идут впереди, так как Ханаби здесь еще ни разу не была.

Однако, когда они наконец пришли... Сацуки остановилась на месте и повернулась к ним, когда Ханаби вместо того, чтобы следовать за Сацуки, попыталась пойти за Наруто в ванную.

— Подождите секунду. Как вы думаете, куда вы двое направляетесь?

Не раздумывая ни секунды, Ханаби переплетает свои пальцы с его пальцами и берет его руку в свою. Наруто удивленно смотрит на смелость наследницы Хьюги, но не пытается ее остановить, а наклоняет голову в сторону и улыбается Сацуки.

— Конечно же принимать ванну. Ты можешь присоединиться к нам... если хочешь.

Это, однако, застает его врасплох. И Сацуки это тоже застало врасплох: глаза Учихи-куноичи расширились, и она застыла на месте. Даже Курама в глубине души смеется, наблюдая за всем этим. Наруто не произносит ни слова, не отвергая идею Ханаби и не поддерживая ее. Вместо этого он с любопытством наблюдает за Сацуки, пытаясь понять, что именно она выберет...